

Глав 20. Ты мне нравишься

Альфа перечислил свои симптомы, притворяясь сильным и становясь более "опытным" в этом: "Все в порядке, хотя посреди ночи у меня может случайно подскочить температура, я потеряю сознание и впаду в кому..."

"Я не собираюсь... я не уйду", - перебил Тан Чжэ, не в силах больше слушать, останавливая Мин Яна, прежде чем он успел перечислить еще симптомы.

Тан Чжэ сказал: "Ты будешь... с тобой все будет в порядке".

Он не хотел, чтобы Мин Ян заболел, даже просто услышав, как он говорит об этом, Тан Чжэ не хотел, чтобы это произошло.

Теплый желтый свет в спальне мягко освещал нежное лицо Омэги. Маленький заика вздохнул, держа Мин Яна за руку, когда тот присел на край кровати. На ночном столике все еще оставалось несколько конфет, приготовленных Тан Чжэ. Слабый аромат грейпфрута тихо наполнил комнату, постепенно успокаивая беспокойство Альфы.

Тан Чжэ сказал: "Я здесь".

На этот раз он не заикался.

Никто не заметил, когда именно, но феромоны Альфы начали медленно просачиваться наружу, постепенно окутывая нежный аромат грейпфрута.

Тан Чжэ проснулся от обжигающих объятий, и когда он протянул руку в своем полусонном состоянии, то коснулся обжигающе горячей кожи Альфы.

"Сэр!"

Тан Чжэ был потрясен, инстинктивно пытаясь встать, но в следующий момент его ноги подкосились, и он упал прямо в объятия Мин Яна.

В спальне феромоны Альфы раскинулись подобно гигантской сети, медленно захватывая добычу, которая попала в нее.

Мин Ян в какой-то момент проснулся и его голос был хриплым: "Жена... "

"Твой... твой гон ... начался".

Лихорадка прошлой ночью была вызвана не только принятием холодной душа, это было также потому, что у Альфы приближался гон. И поскольку последний гон Мин Яна был принудительно подавлен ингибиторами, этот удар был еще сильнее.

Но Альфа был в панике, и эмоции Тан Чжэ тоже были затронуты, так что ни один из них этого не заметил.

Тан Чжэ вспомнил, что их первый раз был несчастным случаем, и он всегда знал, что его мачеха принудила его стать Альфой. Хотя Мин Ян ничего не сказал, Тан Чжэ, которого семья Тан никогда не любила, был очень чувствителен к эмоциям других.

Тан Чжэ знал, что Мин Ян, вероятно, возмущен этим браком по расчету.

По крайней мере, так было поначалу.

Что касается того, что Мин Ян сказал прошлой ночью о том, что он нужен, Тан Чжэ не осмелился отнестись к этому серьезно.

Поскольку прямо сейчас Мин Ян был в гоне, то прошлой ночью было очень вероятно, что Альфа уже проявлял признаки. Альфы в гоне очень эмоциональны, то, что они говорят и делают, редко бывает хорошо продумано.

"Где... где ингибиторы?" Спросил Тан Чжэ, изо всех сил пытаясь удержаться за свой разум и пытаясь встать.

Мин Ян приоткрыл губы, и когда Тан Чжэ наклонился ближе, он услышал, как Мин Ян сказал: "Никаких ингибиторов".

"Тогда... тогда чего ты хочешь?"

Мин Ян ответил: "Я хочу Тан Чжэ".

Тан Чжэ замер, не зная, что ответить.

Феромоны Альфы обвилились вокруг Тан Чжэ, осторожно кружась вокруг него, затем нежно обвилились вокруг кончиков его пальцев, повторяя: "Я хочу Тан Чжэ".

"Мне нужен Тан Чжэ".

"Но... но я даже не могу... нормально говорить", - сказал Тан Чжэ, изо всех сил стараясь оставаться рациональным. Он серьезно сказал Мин Яну: "И это ... это просто брак по договоренности".

Тан Чжэ добавил: "Брак, в который нас заключили... по принуждению".

Мысли Мин Яна были вялыми, и его инстинкты кричали о том, чтобы притянуть Омегу поближе, пометить его прекрасную шею или крепко сжать маленького заику в своих объятиях.

Ему захотелось снять тонкий слой кожуры с грейпфрута и погрузиться в мягкую сладкую мякоть.

Но он не мог не уловить мимолетную грусть в глазах Тан Чжэ, когда тот упомянул "неуместную речь", поэтому Мин Ян подавил свои инстинкты. Его собственнические объятия смягчились под тяжестью неуверенных слов Тан Чжэ.

Мин Ян попытался подумать, и когда он услышал, как Тан Чжэ упомянул о том, что его "принудили к браку", он внезапно опроверг: "Неправда".

"Хм?" Тан Чжэ встретился взглядом с Мин Яном.

Мин Ян сказал: "Я был готов".

"Но... но, сэр, прежде чем... прежде чем вы... "

Мин Ян никогда раньше этого не говорил.

Мин Ян быстро признал свою ошибку: "Я и раньше ошибался".

Мин Ян сказал: "Тан Чжэ, я забыл это сказать? Ты мне нравишься".

Тан Чжэ так много раз говорил, что хочет защитить его, но теперь Мин Ян хотел сказать это Тан Чжэ.

Он тоже хотел защитить Тан Чжэ, будь то заикающийся Тан Чжэ или сам Тан Чжэ, который мог в одиночку справиться с восемью Альфами.

Аромат грейпфрута в комнате постепенно усиливался, распространяясь по всем углам.

Прохладная кожура грейпфрута часто казалась холодной, когда ночь покрывала плод росой, он становился влажным.

Сочная мякоть грейпфрута была насыщенной, и, возможно, ночь слишком сильно дрожала, заставляя плод дрожать вместе с ней.

Посреди прилива пара длинных белых рук бережно держала грейпфрут, начиная новый раунд сбора урожая.

Период гона длился целую неделю. Один флакон питательной жидкости за другим был опустошен, прежде чем Тан Чжэ смог продержаться до окончания гона.

Когда все закончилось, Тан Чжэ безвольно лежал на руках Мин Яна, все еще слегка дрожа.

Мин Ян опустил голову и поцеловал Тан Чжэ в щеку: "Ты мне нравишься".

Тан Чжэ потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, и даже тогда он все еще был слаб: "Ты... ты уже ... говорил это".

Мин Ян ответил: "Я боялся, что ты не знаешь".

"Ты мне нравишься, Тан Чжэ".

Тан Чжэ мог подумать, что это был просто разговор вовремя гона, поэтому он повторял это снова после того, как закончился гон.

Если одного раза недостаточно, он повторит это десять раз.

Если десяти раз недостаточно, он повторит это сто раз.

Если сотни раз будет недостаточно, он будет повторять это всю жизнь.

Потому что ему нравился Тан Чжэ.

Он хотел бы заполучить Тан Чжэ на всю жизнь.

"Я люблю тебя, Тан Чжэ". Благоговейно прошептал Мин Ян, целуя Тан Чжэ в уголок губ.

<http://bllate.org/book/13251/1179370>